

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ И СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Т. И. Зинкевич,

кандидат юридических наук

(Гуманитарный университет транспорта и права им. Д.А. Кунаева,
кафедра уголовного права, криминалистики и правоохранительной деятельности,
доцент)

Способы совершения и сокрытия факта преступления, его следов и личности преступника, сложное, и до настоящего времени все еще недостаточно изученное, социально-опасное явление. Пока еще нет общепризнанной научной концепции сокрытия, как нет и достаточно удовлетворительного объяснения закономерностей преступной тактики и техники некоторых способов сокрытия, превосходящих по своей жестокости, садизму, уловкам многие преступления и образующих новые тяжкие деяния. Социальная опасность сокрытия очень велика. Некоторые разновидности этих деяний образуют самостоятельные составы преступления, о чем будет сказано ниже, некоторые являются способами противодействия органам следствия в установлении истины по уголовному делу, собирании доказательств и выяснении состава преступления. Как правило, скрываются преступления, представляющие наибольшую общественную опасность: террористические акты, заказные убийства, экономические преступления, в том числе отмывание так называемых «грязных» денег, компьютерные преступления, хищения, кражи, изнасилования, разбойные нападения и другие. Однако сокрытие может быть элементом любого преступления, даже совершенного в условиях очевидности, например, грабежа или разбоя, не говоря уже о таких квалифицирован-

ных видах преступлений, как государственная измена, шпионаж, диверсия и др.

Знание сущности сокрытия, его форм, структуры, факторов, от которых оно зависит, а также способов его реализации имеет большое значение для разработки криминалистической тактики и методики, квалификации преступлений, определения их общественной опасности, принятия решения по уголовному делу, воспитательного воздействия на правонарушителя.

Не меньшее значение оно имеет и для предупреждения преступлений. Знание уловок — это не только ключ к раскрытию преступлений, но и одно из условий их предотвращения. Система разработанных специальной техникой и криминалистикой приемов предотвращения краж и обнаружения преступников основана на изучении способов совершения и сокрытия преступлений.

Знание способов сокрытия преступлений лежит в основе некоторых видов криминалистической регистрации, в частности, учетов по способу совершения и сокрытия преступлений (MOS). По времени формирования эти учеты были в числе первых (Германия, Англия, Италия, Франция, Россия) криминалистических учетов в XIX веке. В настоящее время, в связи с возрастанием объема организованной и профессиональной преступности должны быть разработаны более совершенные приемы регистрации на

основе компьютерных технологий, и они будут играть первостепенную роль в сфере уголовного сыска и предварительного следствия. Наблюдаемое сейчас ослабление поисково-эвристической функции этих учетов объясняется, с одной стороны — отсутствием, как уже было сказано, теоретических исследований относительно способов сокрытия преступлений и, с другой — недостаточным современным информационно-техническим и программным обеспечением. Думается, что оживление работы в этом направлении будет способствовать совершенствованию уголовной регистрации по системе Modus Operandi System, получившей на Западе в связи с развитием информационных технологий, принципиально новые возможности.

Наконец, нельзя отрицать значения научных положений о сокрытии преступлений для таких видов экспертизы как судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая, трасологическая, почерковедческая, экспертиза технического исследования документов, пожарно-техническая, взрыво-техническая и некоторые другие. Знание способов сокрытия облегчает построение оперативно-розыскных, следственных и экспертных версий, выбор методики исследования и в конечном итоге, — решение поставленных следователем задач по раскрытию и расследованию преступления.

Вряд ли надо специально доказывать, что для работников МВД, Финансовой полиции, КНБ и др., знание криминалистических положений о способах сокрытия преступлений — это обязательное условие профессиональной подготовки. Данная работа, посвященная этой проблеме, построена на обобщении опыта работы полиции в некоторых западных странах, практического опыта правоохранительных органов Казахстана и России, научной литературы и тех исследований, которые уже проводились в этом направлении на кафедре криминалистики и судебной экспертизы университета им. Д. А. Кунаева, кафедре уголовно-правовых дисциплин Академии экономики и права в 1997–2002 гг. Определенная роль в этих исследованиях принадлежит студентам заочного отделения, которые, работая в правоохранительных органах республики, накапливали и предоставляли нам большой фактический материал, подвергнутый затем в нашем вузе научной обработке.

Изучение способов сокрытия преступлений, их следов и личности преступника носит проблемный междисциплинарный характер. В связи с чем в работе рассматриваются далеко не все вопросы, относящиеся к данной теме. Значимыми являются такие научные аспекты, как криминалистический, криминологический, оперативно-розыскной, уголовно-правовой, психологический и некоторые другие. Ясно, что в пределах данной работы мы можем только обозначить эти аспекты и сосредоточить главное внимание на одном из них — криминалистическом.

Такая направленность имеет не только научный, но и чисто учебный смысл. Учитывая, что научная литература по этой теме пока не богата, многие источники отсутствуют в учебных библиотеках, данная работа призвана восполнить этот пробел. Однако надо иметь в виду, что она не дублирует имеющиеся научные публикации и разделы учебников, наоборот делается попытка, опираясь на достигнутые уже знания, изложить некоторые обобщения казахстанской практики раскрытия преступлений в период 2000–2011 годов и соотнести их с существующими теоретическими разработками. Поэтому глубокое и всестороннее знание способов сокрытия преступлений требует изучения не только существующей научной и научно-методической литературы, но и непосредственных материалов оперативно-розыскной и следственной практики борьбы с современной преступностью.

Известно, что каждая наука, имеющая свой, объективно обусловленный потребностями практики предмет исследования, поддается логической и науковедческой систематизации. То есть она должна иметь свою системную логику, обеспечивающую внутреннюю структурную устойчивость при естественном процессе своего развития. Криминалистика, в рамках познания своего предмета, изучает также природу образующих его элементов и их собственных внутренних связей (в данном случае исследуется один из таких элементов — способ совершения и сокрытия преступления).

Системная структура одновременно служит некими рамками, обеспечивающими различение одной науки от другой и их междисциплинарные взаимосвязи. В противном случае мы будем иметь дело не с наукой, а с эклектикой, искусственным нагромождением фактов или сведений

из различных отраслей знаний. Л. А. Петрушенко пишет по этому поводу: «Если раньше ... упор в исследовании сущности явлений делался прежде всего на изучении самого явления, его природы, условий его существования и гибели, его собственных элементов, а его связи и отношения изучались преимущественно в рамках самого явления, то в настоящее время мы являемся свидетелями того, как осуществляется переход к исследованию «содержимого» совместно с «внешним окружением» изучаемого явления, т. е. совместно с его отношениями и связями с другими, самыми удаленными от него в пространстве и времени явлениями»¹.

Система криминалистики, как известно, складывается из четырех органически связанных частей (элементов): общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методик. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений, в свою очередь, имеет достаточно сложную внутреннюю структуру. Напомним, что под криминалистической методикой понимается «система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений»².

В криминалистической методике, как органической части системы криминалистики, выделяют «Общие положения» и «Методики расследования конкретных видов и групп преступлений» (частные методик). «Общие положения» в числе структурных элементов предусматривают изучение «понятия, сущности и значения», так называемой, «криминалистической характеристики преступлений». В «частных методиках» указанная «криминалистическая характеристика преступления», как предполагается, должна давать системные знания об особенностях конкретного вида преступлений, «имеющих наибольшее значение для расследования и обуславливающих применение криминалистических методов, приемов и средств»³.

К числу основных элементов криминалистической характеристики преступления чаще всего относят:

- уголовно-правовую и криминологическую характеристику данного вида преступлений;
- предмет преступного посяательства;
- способ совершения и сокрытия преступления;
- обстоятельства и условия подготовки и совершения преступления (время, место, условия охраны объекта и др.);
- характер и особенности оставляемых преступником следов или, другими словами, механизм следообразования;
- личность преступника и потерпевшего.

Таким образом, «способ совершения» и «способ сокрытия» преступления в рамках общепринятой в настоящее время криминалистической систематики, является одним из элементов «криминалистической характеристики преступления», который, в свою очередь, представляет собой системный элемент «общих положений» и «частных методик» четвертой части системы криминалистики — «Криминалистической методик».

Следует сказать, что, несмотря на внешнюю привлекательность и многообещающее название — «криминалистическая характеристика преступления», — помещение в рамки данной «характеристики» способа совершения и сокрытия преступлений не пошло последним на пользу. Криминалистическая научная и следственно-розыскная традиция еще со времен Древнего Рима рассматривала способ совершения и сокрытия преступления как прямой путь выхода на преступника. А Ганс Гросс в рамках научной систематики криминалистики отнес их к важнейшим элементам познания всего механизма преступления, как фактор, определяющий направление и выбор средств и методов его раскрытия и расследования⁴. В концепции же современной российской и казахстанской криминалистики способ совершения и сокрытия преступления низведен до уровня рядового элемента криминалистической характеристики, которая сама является одним из элементов криминалистической методик. Это, видимо, и послужило в последние 20–30 лет причиной потери интереса к основательному са-

1 Петрушенко Л. А. Единство системности, организованности и самодвижения (о влиянии философии на формирование понятий теории систем). — М.: Мысль, 1975. — С.32.

2 Белкин Р. С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. — 3-е изд., доп. — М.: ЮНИТИ, 2001. — С. 727.

3 Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волынского. — М.: Спарк, 1998. — С. 333.

4 Г. Гросс. Руководство для судебных следователей как системы криминалистики. Репринтное издание 1908 года / науч. ред.: В. В. Крылов. — М.: ЛексЭст, 2002.

мостоятельному изучению проблем способов совершения (и сокрытия) преступлений отдельных видов и категорий.

Что же обусловило такое положение вещей?

Дело в том, на наш взгляд, что с момента появления идеи о разработке криминалистической характеристики преступления (начало 70-х годов прошлого века), этому элементу — «криминалистической характеристике» — начали приписывать значение некоего чудодейственного средства, способного резко изменить результативность раскрытия и расследования преступлений. В любом научном исследовании, статьях, лекциях и методических разработках настойчиво подчеркивалась значимость и необходимость разработки криминалистических характеристик тех или иных видов преступлений. Возражать этому было сложно, поскольку само название было достаточно многообещающим и привлекательным, а идею поддерживали в то время виднейшие ученые криминалисты Советского Союза. Однако попытки практической реализации этой идеи наталкивались на значительные трудности, и большинство авторов пишущих на эту тему, в основном, ограничивались приведением схемы (или структуры) криминалистической характеристики преступления, либо приводили некоторый малосодержательный набор сведений общего плана о конкретном виде преступлений. Из сравнительно содержательных криминалистических характеристик можно указать некоторые работы Л. Г. Видонова⁵ и Г. А. Густова⁶.

Объясняется это тем, что преступление, как материально-деятельное и социальное событие, представляет собой явление сугубо индивидуальное, единичное и неповторимое, несмотря на то, что в целом, каждое преступление может быть классифицировано и отнесено к какой-то родственной группе: убийствам, грабежам, мошенничествам и т. д. Это значит, что действительно содержательная криминалистическая характеристика может быть составлена только по конкретному уголовному делу. Содержаться она будет в уголовном деле и в голове следователя, поскольку в деле не фиксируется вся криминалистическая информация, характеризу-

ющая преступление и обусловившая его успешное раскрытие и расследование. Попытка же выделить из массива расследуемых уголовных дел статистически значимую сумму типичных признаков, и на их основе составить криминалистическую характеристику вида преступлений, резко снижает степень конкретности и практической значимости такой характеристики. Она оказывается во многом абстрактной и не отвечающей действительной необходимости познания преступления, как первоосновы для организации всего процесса расследования. Б. Х. Толеубекова, детально исследовавшая компьютерную преступность, указывает на значительную вариативность способов их совершения в зависимости от типов и видов ЭВМ (ПК), решаемых задач, сферы производства и другими факторами. Это вынудило автора в своей работе давать не обобщенную криминалистическую характеристику компьютерных преступлений в целом, а дифференцировать ее применительно к конкретным составам: компьютерное мошенничество, программное пиратство, незаконное копирование информации и т. д. Но даже при таком подходе криминалистическая характеристика оказывается во многом схематичной. Поэтому характеризуя, например, программное пиратство, она указывает, что оно является способом совершения еще ряда других преступлений⁷. Следовательно, сама по себе задача разработки инструмента познания механизма преступления оставалась и остается актуальной, несмотря на то, что идея криминалистической характеристики не в полной мере оправдала возлагавшихся на нее надежды. Понимая это, И. Б. Зинкевич и В. П. Гмырко, еще в 1985 году, критически оценивая существовавшие тогда программы по криминалистике и вузовские учебники, писали: «В преподавании любой науки всегда имеется исходный пункт, обуславливающий и оправдывающий ее существование. Для криминалистики таким пунктом (базой) является преступление, взятое в его связях и развитии (возникновение умысла, подготовка, орудия преступления, преступные группы, совершение, сокрытие и т. д.). Отсюда логически следует направленность всех криминалистических знаний, средств и методов

5 Видонов Л. Г. Криминалистическая характеристика убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. — Горький, 1978.

6 Густов Г. А. Признаки хищений. — Л., 1971.

7 Толеубекова Б. Х. Компьютерная преступность: вчера, сегодня, завтра. — Караганда, 1995.

на познание преступления и установление всех его обстоятельств»⁸.

Неудовлетворительность предложенной модели и содержания криминалистической характеристики к середине 90-х годов стала очевидной. Развернутая ее критика впервые в криминалистической литературе была дана в работе группы белорусских авторов под общей редакцией проф. А. В. Дулова. Они, в частности, пишут: «Авторы криминалистических характеристик объявляли своей методологической основой системный подход. Вместе с тем в действительности реализовать этот подход при составлении криминалистических характеристик не удалось. В криминалистических характеристиках выделялись личность преступника, соучастников, потерпевших, цель и мотив преступления, способ совершения преступления, место и время его совершения, обстановка, которая складывается при совершении преступлений. В число элементов преступления включали уголовно-правовые, криминалистические, психологические, виктимологические признаки, что вносило путаницу, вело к практической невозможности использования таких характеристик. Таким образом, системой стали именовать искусственно определяемую совокупность разнообразных фактов, оценок, явлений, но в то же время не упоминались такие обязательные элементы преступления, как средства, орудия совершения преступления, специфические связи между элементами преступления.

При описании криминалистических характеристик отсутствовал единый системный стержень, который позволял бы во всех случаях строить исследование по единому плану.

Несостоятельность (подчеркнуто нами) криминалистических характеристик вытекает из следующих положений:

- 1) отсутствует не только общее определение, но и целостная концепция данного понятия;
- 2) нет четкого разграничения между криминалистической характеристикой и уголовно-правовым и криминологическим понятием преступления;
- 3) криминалистические характеристики не удовлетворяют принципам системного и деятельностного подходов;

4) отсутствует методологическая основа составления криминалистических характеристик, недостаточно внимания уделяется методам изучения преступления.

Стало ясно, что криминалистические характеристики преступления не способны обеспечить полное криминалистическое изучение преступления»⁹.

Уничтожающую критику существующей модели криминалистической характеристики дал в одной из своих последних работ Р. С. Белкин. Он пишет: «Сложилось парадоксальное положение: сам по себе комплекс сведений о преступлениях, составляющих содержание криминалистической характеристики, ничего нового для науки и практики не давал. ... Если провести операцию по удалению из такой характеристики данных уголовно-правового и криминологического характера, то в ней окажется лишь один действительно криминалистический элемент — способ совершения и сокрытия преступления и оставляемые им следы»¹⁰.

Резюмируя свои выводы, Р. С. Белкин заключил: «Я убежден, что криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»¹¹.

Таким образом, по мнению Р. С. Белкина, признанного крупнейшего современного авторитета в области криминалистики, только способ совершения и сокрытия преступления является «действительно криминалистическим элементом» познания преступления.

Аналогичного мнения придерживается другой известный ученый-криминалист В. А. Образцов. В его концепции познания преступления как криминалистического объекта, входит изучение системы событий, предшествующих преступлению (предкриминальные события), само преступление, события после совершения преступления (посткриминальные события) и события «параллельные»: как до преступления, так и после него¹².

⁹ Криминалистика / под ред. А. В. Дулова. — Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. — С. 72–73.

¹⁰ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. — М.: Норма, 2001. — С. 221–223.

¹¹ Там же. С. 223.

¹² Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. — М.: Юристъ, 1997. — С. 33.

⁸ Зинкевич И. Б., Гмырко В. П. Приблизить к нуждам практики. Советская милиция. — 1987. — № 6. — С. 43.

В данной схеме преступление рассматривается как «динамичная, развивающаяся, обусловленная активностью преступника система», которая позволяет познать механизм преступления. В. А. Образцов подчеркивает, что «важным элементом данной системы является способ преступления. Он играет определяющую роль в формировании информации о содеянном, и лице, его совершившем. И поэтому познание способа совершения преступления можно рассматривать как метод практической деятельности, как один из путей установления по схеме — «от способа совершения преступления к его раскрытию»¹³.

Попутно заметим, что В. А. Образцов, также как и некоторые другие авторы, в отличие от Р. С. Белкина, не разделяет способ «совершения» преступления и способ его «сокрытия», рассматривая их в совокупности. То есть в науке налицо два методологических подхода в изучении такого, присущего преступной деятельности феномена, как «сокрытие» или тайная деятельность, применительно к поведению человека вообще в криминальной сфере. Мы, несмотря на то, что основным предметом нашего исследования является способ «сокрытия» преступления, на данном этапе считаем целесообразным определить с местом и значимостью способа совершения преступления в структуре его криминалистического познания, постоянно помня об указанном двойственном подходе в изучении способа «совершения» и «сокрытия». Во-вторых, все авторы, склонные рассматривать систему совершения и сокрытия в совокупности, делают это не потому что не придают значения способу сокрытия, а потому, что им представляется более рациональным изучать эти два элемента в рамках одной системы — способа совершения. В последующих частях нашей работы мы подробно остановимся на этих различиях.

Возвращаясь к проблеме места способов совершения и сокрытия преступления в криминалистике, следует сказать, что и другие ученые, независимо от избранной методики исследования, отводят им одно из центральных мест в арсенале познавательных средств. Так, Н. С. Полевой по этому поводу пишет: «Для криминалистов в способе совершения преступлений на первый план выступают те его информационные

стороны (черты), которые являются результатом проявления вонне закономерностей отражения основных свойств избранного способа достижения преступных целей. В этой связи большую ценность представляют следы, указывающие на то, каким образом преступник осуществил следующее: попал на место преступления, ушел с него, преодолел различного рода преграды, использовал свое служебное положение, выполнил намеченную преступную цель, какие поддельные документы, навыки, знания и физические усилия применил, пытался (или не пытался) скрыть следы совершенного деяния»¹⁴.

Обращает на себя внимание то, что в приведенном тексте дается описание признаков не только способа совершения, но и способа сокрытия преступления.

В зарубежной криминалистике традиционно отношение к способу совершения и сокрытия преступлений как к центральным ее проблемам. Причем, ни в какие дополнительные структурные элементы они не помещаются, поскольку считается, что способ является элементом двойственной природы: обладая суммой стабильных, устойчивых признаков, он, в тоже время, имеет тенденцию к различного рода модификациям, изменениям, развитию. Поэтому изучение способов совершения и сокрытия преступления — это процесс постоянный, обновляющийся во времени, сопровождающий все этапы борьбы с преступностью¹⁵.

Мало того, в ряде стран способ совершения и сокрытия преступления служит основанием для построения всей системы криминалистики, понимаемой и как теоретическая концепция, и как системообразующая структура учебного курса. Так, например, у известного польского (и европейского) ученого криминалиста Брунона Холыста, курс криминалистики (куда входит учебник объемом 1241 страница и учебная программа для университетов) построен по следующей схеме.

Часть 1. Введение в науку (предмет, задачи, связь с другими науками, нравственность и этика в деятельности полиции).

¹⁴ Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. — М.: БЕК, 1995. — С. 49.

¹⁵ См.: Oevermann U., Schuster L., Simm A. Zum Problem der Perseveranz in delikttyp und modus operandi. Wiesbaden, 1985. С. 13, 37, 353–359.

¹³ Там же. С. 43.

Часть 2. Проблемы преступных методов (общие вопросы планирования преступления, его подготовки и совершения; затем в 17 главах рассматриваются способы совершения отдельных видов преступлений; отдельная глава посвящена способам сокрытия преступлений).

Часть 3. Проблемы следственных методов (в 34 главах рассматриваются вопросы криминалистической техники, тактики и методики расследования преступлений).

Часть 4. Проблемы криминалистических методов профилактики (6 глав)¹⁶.

Аналогичную, или близкую к ней, структуру науки криминалистики и учебных курсов, в ко-

торых способы совершения и сокрытия преступлений занимают важнейшее, системообразующее место, можно привести и по другим странам: Англия, США, Чехия, Италия, Германия и т. д.

Таким образом, завершая рассмотрение данной проблемы, мы можем сделать вывод, что в современной криминалистической науке обоснованно идет поиск единой концептуальной основы изучения преступной деятельности с криминалистических позиций. При различных подходах к решению данной проблемы, во всех предлагаемых концепциях, их важнейшим элементом является способ совершения и сокрытия преступления.

---

¹⁶ Brunon Hołyst. Kryminalistyka. Wyd. PWN, Warszawa, 2001.